

ВИКА БОЛЬШЕ НЕ БОИТСЯ

Рассказ

Вика быстро шла против ветра. Каблуки бойко стучали, волосы развевались, девушка улыбалась. В 23 года ей уже было чем гордиться. Она выдержала стрессовую стажировку в консалтинговой компании. Теперь вела первый самостоятельный проект.

Заказчики, нанимая консультантов по эффективности, думают, что те махнут волшебной палочкой, и прибыли начнут расти. На деле – предприниматели за огромные деньги заказывают бизнес-аналитика, который тычет их в собственные недочеты. К тому же ни одна оптимизация не обходится без увольнения работников. За это консультантов никто не любит. Терпеть ненависть – часть работы, для этого нужен характер. И у Виктории он был. Сегодня она убедил клиента принять свою концепцию сокращения издержек. Это было самое трудное. Она твердо настояла на ликвидации нескольких сервисных центров по обслуживанию лифтов. Диспетчеры, электромонтеры и пара инженеров должны были лишиться работы. Клиент внимательно изучил Викины расчеты, вздохнул и сдал своих людей. Вика ликовала.

Девушка снимала квартиру на окраине Москвы. Девятиэтажки в спальном районе строились без учета розы ветров. Из-за этого в любую погоду в ее дворе кружили холодные вихри. Вика торопилась. Однако чем ближе она подходила к подъезду, тем сильнее ее одолевала необъяснимая тревога.

В лифте отвратительно пахло, двадцативаттная лампочка еле освещала кабину. Вика нажала кнопку нужного этажа и ощутила на пальце что-то мокрое и вязкое.

– Какой гадюшник, – подумала она. Тошнота подступила к горлу. Девушка попыталась чистой рукой достать салфетку, но приглядевшись, внезапно поняла, чем испачкалась. Красно-бурой жижей были забрызганы стены. На двери отпечатались чья-то ладонь с растопыренными пальцами. Вика переступила с ноги на ногу и почувствовала, как туфли липнут к полу. Боже, что здесь про-

изошло? Девушку охватила паника. С детства приступы страха у Вики сопровождались острой болью в животе. Сейчас спазм был такой силы, что она едва удержалась в сознании. Хотелось только одного – быстрее приехать. Мамочка, как же страшно. Господи, помоги вырваться отсюда. Но лифт как будто специально замедлял ход.

Наконец двери лифта открылись. Дома Вика тут же сбросила одежду и приняла горячий душ. Кожа уже покраснела, недалеко было до ожога, но внутренний холод не отпускал. В съемной квартире Вика не чувствовала себя в безопасности. В комнатах было мало мебели, каждый шаг вызывал эхо. Девушку стали пугать собственные шаги. Тревожные мысли лезли в голову. Что если тот, или те, кто были в лифте до нее, бродят сейчас по подъезду? У хозяина есть второй комплект ключей. Что у него на уме? А вдруг запасная связка осталась и у прежних квартирантов? Алкоголя дома не было, пришлось пить корвалол. Но и капли не помогли. Вика позвонила маме и расплакалась.

– Викуся, – пожилая женщина тоже всхлипывала, ей передался дочкин страх, – Викуся, тебя проклинали. Вспомни, доча, ты иголку с обломанным ушком не находила?

– Мама, ты слышишь, что я говорю? В лифте кровь, там кого-то убили. Я боюсь в глазок посмотреть. Причем тут твои колдуны. Ты «Битвы экстрасенсов» насмотрелась?

– Вика, это все не случайно. Помнишь, как папа сильно пил? Это был подклад. Нам под дверь песок сыпали. Потом я к тете Гале ходила, она порчу сняла, и отец сразу остепенился.

– Он остепенился, когда поджелудочную прихватило. Мама, не надо про нечисть, помоги мне успокоиться.

– У тебя много врагов. Это все твоя работа. Возвращайся домой, ходим к тете Гале, и все будет хорошо.

Вика повесила трубку. Проклятие, сглаз, порча – мистика окружала девушку с детства. Мама часто обращалась к

гадалкам. В детстве Вику это пугало, но подростком она взбунтовалась и стала высмеивать увлечения матери. Пережитое сегодня в лифте вернуло детские страхи. Уснуть не получалось. В памяти всплывали подробности дурных пророчеств. Предсказательницы, все как одна, твердили: Вике надо беречь волосы и остерегаться высоких домов.

Девушка долго не могла уснуть, но под утро ее все же окутало тревожное забытие. Проснувшись, она громко вскрикнула: ее кровать стояла в кабине лифта. От потолка к полу струились багровые потоки. Вика судорожно щелкнула выключателем, свет торшера рассеял образы ночного кошмара. Собираясь на работу, девушка старалась не дотрагиваться до стен, виниловые обои казались ей липкими от крови.

Одна только мысль, что снова придется нажимать окровавленные кнопки, вызывала ужас. Выйдя из квартиры, Вика спускалась пешком, прислушиваясь к шорохам и голосам в квартирах. Осталось всего пара пролетов, как вдруг тишину разорвал громкий лай. На Вику бросилась овчарка, но зверя в последний момент одернул хозяин.

– Фу! – гаркнул он на весь подъезд, а потом доброжелательно добавил – не бойтесь, Инга не кусается, она сама боится. У нее течка, мы вчера немного «наследили» в лифте – так на бедную собачку все соседи ополчились.

– Убери псину, козел, – закричала Вика и нащупала в кармане баллончик – я сейчас в нее газом прысну!

Собачник пожал плечами, открыл дверь своей квартиры, пропустил вперед животное и гневно бросил:

– Ведьма!

Остаток пути Вика проделала бегом.

Рабочий день начался с неприятностей. Клиент наотрез отказался сообщать работникам об увольнении и поручать это дело своим кадровикам.

– Вы это придумали – вы и исполняйте, – изрек он тоном, не терпящим возражений. И Вика исполнила. Сначала она уволила мужиков, оставив пожилую лифтершу напоследок. Виктория долго колебалась, прежде чем вызвать ее на разговор. Мешало гнетущее предчувствие. Наконец Вика решилась, и вот они сели друг против друга. По документам женщине было немного за пятьдесят, но выглядела она на десяток лет старше. Мужчины молча приняли свою судьбу. А эта закатила истерику, угрожала судами и хвасталась родственниками в прокуратуре.

– Ничего, ничего, отольются вам мои слезки, кровью умоетесь, – шипела она, уходя. В другой день Вику бы рассмешил такой эмоциональный выпад. Но через призму пережитого накануне страха все виделось иначе. Горбатый нос, всклоченные волосы и скрипучий голос – это еще полбеды. Самое неприятное – лихорадочно бегающие глаза – черта, свойственная всем адептам черной магии. После ее ухода Вике стало плохо. Снова скрутило живот, как вчера в лифте. Она почувствовала, что на нее надвигается что-то непоправимо ужасное. Что-то такое,

чему она не в состоянии противостоять. Прошла еще одна ночь без сна.

Утром девушка долго искала свой любимый брашинг. Это была не просто расческа со щетинками. Укладка от природы волнистых волос была важным для Вики ритуалом. Глядя, как непослушные кудри превращаются в идеально прямые струящиеся линии, Вика каждое утро успокаивалась и настраивалась на победу. Сначала она просто расстроилась, но, когда осознала, что оставила расческу на работе, губы ее задрожали. Волос жертвы – идеальный материал для колдовства. Для чего лифтерша устроила истерику? Что это было? Спонтанные эмоции? А может, маневр для отвлечения внимания с целью овладеть личной вещью Вики? Мысли ходили по кругу: кровь в лифте, лифты в высоких домах, ведьминские глаза и волосы. Береги волосы, избегай высоких домов. О работе думать было некогда. Только волосы и дома. Волосы и дома.

После третьей бессонной ночи Вика наспех собрала чемодан.

– Срочно звони тете Гале, я вылетаю, – сказала она матери и заказала билеты через Интернет.

В родном городе стояла теплая бархатная осень. Тротуары были завалены разноцветными листьями. Школьницы щеголяли в мини. Приятно пахло дымом костров. Гадалка Галина приняла Вику как родную, говорила, что помнит ее еще вот такой, и показывала руками, какой. Ужас отступил. А потом тетя Галя несколько раз кинула карты. Во всех раскладах выходила дама пик. Галина вложила карту в Викину руку и дала напутственный совет.

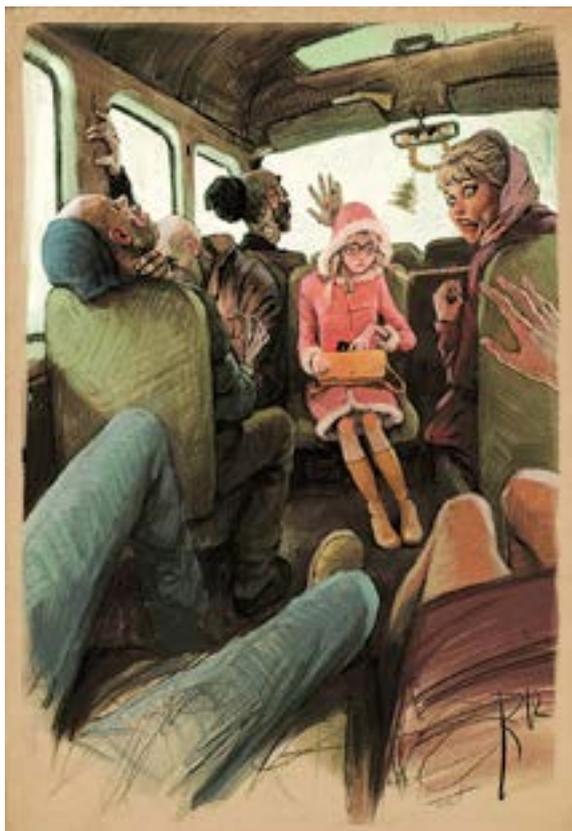

Ночью девушка прилетела в Москву. Таксист по ее просьбе чуть-чуть не доехал до дома. Она вышла на пересечении трех дорог и дождалась, пока машина уехала. Огни светофора мигали желтым цветом, моросил дождь. Вика достала из сумочки карту из тетигалиной колоды и наклейку со схематическим изображением лифта. Пиковая дама – символ колдующей женщины. Лифт – место, где Викторю подстерегает зло. Перекресток – место силы. Девушка чиркала зажигалкой, но огонь никак не мог завладеть сырой бумагой. Все же она добилась своего и ушла, только когда дождь смыл последний пепел.

Понадеявшись на тетю Галю, Вика на следующий же день попробовала воспользоваться лифтом. Но, то ли колдовство не сработало, то ли последние события вконец истрепали ее психику. Страх сковал все тело, и войти в кабину она так и не смогла. С тех пор Вика стала ходить по лестницам пешком. Теперь она боялась лифтов и варикоза.

Однажды ее вызвал президент компании. Эта была очень важная встреча. Пропустить ее означало бы распрощаться с карьерой. И тогда девушка отважилась. Комфортабельный скоростной лифт повез ее на 20-й этаж. Расстояние, отделяющее Вику от земли, стремительно увеличивалось. С каждым метром беспокойство нарастало. Сердце бешено колотилось в груди. В висках стучало. И вдруг лифт остановился.

– Высокий дом, – отчаянно прошептала она и нажала кнопку связи с аварийной службой. Зашипел динамик, Вика ждала ответа лифтера, но вместо него услышала

детский плач. Она закричала и заметалась по кабине, но очень скоро устала. Двигательная буря сменилась полным бессилием. Ноги подкосились. Уже теряя сознание, Вика услышала скрипучий голос лифтерши: «Кровью умоетесь». Через пару минут ее освободили и сунули под нос вату с нашатырем.

– Не трогайте мои волосы, – сказала она, очнувшись.

Утром Вика узнала, что уволенная лифтерша умерла от сердечного приступа. Коллеги и представители консалтинговой компании собрались возле дома покойной. Вынесли гроб, запахло формалином. Вика подошла попрощаться. Лицо женщины выглядело спокойным, глаза были закрыты. А может это не она? Может я себя накрутила? Вике стало стыдно. Когда-нибудь я тоже стану такой: одинокой, старой и мертвой. На кладбище девушка ехать отказалась. Тогда президент компании неодобрительно покачал головой и сунул ей визитку:

– Это номер лучшего психолога Москвы. Расходы беру на себя. Приведите себя в порядок, консалтинг – это не для слабонервных!

Кабинет специалиста был похож на детскую: мягкие игрушки, доска с разноцветными мелками, мини-песочница на столешнице. Врач, женоподобный мужчина, вкрадчиво расспрашивал о детстве. Вика расслабилась и выложила историю своей лифтовой фобии.

– Сделаем одно упражнение, – предложил психолог. – Представь маленькую девочку и расскажи, какая она?

– Ну, сидит, такая, в красных бусах, ножки тонут в больших маминых туфлях. Плачет.

– А теперь представь, что ты рядом. Что ты сделаешь?

Вика подумала. Заводить детей рано и не от кого. Приемное родительство – это для героев. Представила, что слегка пожалела девочку. Обняла, но не крепко, одной рукой. Психотерапевт что-то записал в блокноте и сказал:

– Девочка – это ты. То, что ты не берешь ее на руки, не прикрываешь ее головку своей ладонью, означает, что ты избегаешь брать ответственность за саму себя. Работа в консалтинге предполагает ответственность и не только за себя, но и за других. Нервная система не справляется, ты хочешь сбежать к маме, но не признаешься себе в этом. Навязчивая боязнь лифтов, страх проклятия – все это предлоги, чтобы бросить все и уехать. Поход к колдунье – бегство в бытовой мистицизм. Поиск волшебного решения проблемы. Классическое инфантильное поведение.

Вику разозлило услышанное. Она строила карьеру с первого курса института. Вся ее жизнь – стремление к успеху. А тут ее выставляют истеричной, незрелой дурой?

– Все ясно. Вы мне таблетки выпишете?

– Таблетки – это к психиатру. Но врач подавит тебе сразу все психические реакции. На время ухудшится память, сообразительность. Да и рабочий график вряд ли позволит тебе лечь в стационар. Я рекомендую завести дневник, в котором следует рационализировать все страхи. Разоблачать совпадения и мистические трактовки со-

бытий. Первая запись может быть такой: «Кровь в лифте – собачья, покойная лифтерша – просто женщина, а лифт – самый безопасный вид транспорта. Я вижу во всем колдовство, потому что меня приучила к нему мать». И еще, конечно же, аутотренинг – повторяй почаще: «Вика больше не боится». Сама не заметишь, как все пройдет.

В тот же день Вика позвонила приятелю:

– Можешь достать антидепрессанты?

– Не советую...

Вика молчала.

– Ладно, привезу.

После первого приема таблеток прошло три года. Сначала Вика лечила ими страх лифтов, потом боролась с привычкой пить их постоянно, потом не принимала вообще, и, наконец, научилась прибегать к их помощи только в острых стрессовых ситуациях. Тогда-то у нее и случился карьерный взлет. Последний проект – повышение прибылей сибирского металлургического завода, она завершила оглушительно успешно. И вот она летела бизнес-классом на работу своей мечты – учить казахских олигархов правильно управлять нефтяной компанией. Лайнер взлетел выше облаков, и Вика заворожено наблюдала восход солнца.

– Вика справилась, Вика – молодец! – напевала она, расхаживая по гостиничному номеру, завернувшись в полотенце. На кровати лежало вечернее платье и подобранные к нему украшения. Девушка готовилась к приветственной вечеринке, которую клиенты решили заказать в честь российской консалтинговой команды.

Вика подошла к зеркалу, чтобы высушить и выпрямить волосы. Ее испуганный крик услышал весь этаж. На зеркале лежал ее брашинг, потерянный три года назад в Москве. От испуга она прибегла к приему психолога, старалась думать рационально. Может, в номере плохо убрали, и это расческа предыдущего жильца? Виктория осторожно, боясь удостовериться в обратном, прикоснулась к вещице. Не тут-то было. Надпись «sexu cat», выцарапанная парнем, когда-то гревшим ее постель, по-прежнему красовалась на ручке.

Логического объяснения событию не было. Астана – город, состоящий из одних высоких домов, построенных посреди степи. Расческа, появившаяся из ниоткуда. Волосы и высокие дома снова встретились. Трех лет успеха как не бывало. Вика больше не бизнес-аналитик, не успешная женщина, она – маленькая испуганная девочка. Злые тети пророчат ей большие беды. Ужас наступает, и Вика снова бессильна перед ним.

В тупом оцепенении девушка бродила по номеру, машинально собираясь на вечеринку. Надпись на расческе напомнила о бывшем любовнике и таблетках, которые он ей по-прежнему доставал. Вика закинула в рот целую пригоршню лекарства. Антидепрессанты имели накопительный эффект. Вика знала, что полегчает только через пару недель. А страшно было здесь и сейчас. За дверью был холл, в нем лифт и невероятное количество этажей. Колдовство на волосах продолжало работать, значит, несчастья снова начнут преследовать ее. Поэтому нужно было что-то, что подействует здесь и сейчас. Вика выбрала алкоголь.

Страх не прошел, но притупился, как и все остальные чувства. Вика криво накрасилась и вышла в вестибюль. Следуя инструкции, нарисованной в приглашении, она искала праздничный холл. Услужливый казахский юноша, вызвался помочь ей и, придерживая за локоток, проводил. Видимо, она заметно шаталась. Над залом, в который ее привели, высились балконы в несколько этажей. Между ними курсировали прозрачные панорамные подъемники. Вика никогда не видела столько лифтов в одном месте. К счастью, подвернулся официант с подносом, и она схватила первый попавшийся бокал.

Утром Вика не вышла на работу. Русские коллеги, зная ее обязательность, забили тревогу. Служащие отеля открыли дверь и обнаружили ее остывшее тело. «Отравление неясной этиологии», – было написано в заключении о смерти. Ее должность занял молодой амбициозный парень. Президент консалтинговой компании решил, что так надежнее – у мужчин нервы крепче.

Денис Дробышев

Иллюстрации Вальдемара Казака

Прайс-лист на размещение рекламы в журнале «ЛИФТИНФОРМ»

Предоставляем скидки в зависимости от объема и количества публикаций.

ОБЪЕМ	РАЗМЕР (мм)		ЦЕНЫ в рублях
	горизонтальная	вертикальная	
Внутренние полосы			
1/1	210x295		29 000
2/3	175x165	116x250	19 000
1/2	175x120	87x250	14 500
1/3	175x80	58x250	10 000
1/4	175x60	85x120	8 500
Разворот	Две полосы формата А-4		46 000
Вложение	210x295		23 000

ОБЪЕМ	РАЗМЕР (мм)	ЦЕНЫ в рублях
Обложки		
1-я	200x230	40 000
2-я	210x295	35 000
3-я	210x295	32 000
4-я	210x295	35 000
5-я	210x295	35 000
6-я	210x295	35 000
Вклейка	210x295	30 000

Более подробную информацию о нашем журнале вы можете получить на сайте www.liftinform.ru

Тел./факс: +7 (499) 753-00-89, +7 (499) 753-00-90 • liftinform@lift.ru